

трудно изслѣдуемое и часто все-таки загадочное явленіе, — загадочное, впрочемъ, вовсе не въ томъ мистическомъ смыслѣ, какой прежде нерѣдко прилагался къ этому явленію, а въ томъ простомъ смыслѣ, что наука пока еще только поставила свои вопросы по антропологическому и историческому изученію народовъ, но еще не собрала всего матеріала и не произвела всѣхъ критическихъ изслѣдованій, необходимыхъ для ихъ рѣшенія. Въ нашей литературѣ, какъ мы замѣтили, интересъ къ вопросу замѣтно пробуждается, и въ трудахъ самихъ русскихъ ученыхъ сдѣланы начатки изслѣдованій по различнымъ предметамъ антропологии, до-исторической археологии и т. д., но начатки весьма неравномѣрные: всего меньше по антропологии собственно, гдѣ есть только отдѣльныя работы, далеко не представляющія чего-нибудь цѣлаго¹⁾; больше сдѣлано по до-исторической археологии — по раскопкѣ и описанію древнихъ могилъ, кургановъ, копей, городищъ въ разныхъ концахъ Россіи, отъ Ладожскаго озера, западныхъ губерній, Крыма и Кавказа до Вологды, Перми, Урала и Сибири, — и въ этихъ трудахъ собрано не мало чрезвычайно важнаго научнаго матеріала; гораздо болѣе сдѣлано по языку и этнографіи — гдѣ изслѣдованія нашихъ ученыхъ примыкаютъ къ современному движенію сравнительнаго языкознанія, и гдѣ огромныя собранія произведеній народной поэзіи и описанія обычаевъ занимаютъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ литературѣ европейскаго «фольклоризма»; обширныя изслѣдованія произведены въ области древне-литературныхъ сказаній, причемъ открылись въ высшей степени любопытныя сопоставленія съ обще-европейскимъ народнымъ преданіемъ и средне-вѣковымъ эпосомъ; наконецъ, наибольшая масса научнаго труда была у насъ положена, и до сихъ поръ полагается, на изученіе исторической поры народной жизни.

Въ прежнее время, съ началомъ научныхъ изслѣдованій русской старины, въ нихъ понятнымъ образомъ примѣнялись только приемы тѣсно-историческіе: единственнымъ источникомъ были свидѣтельства древнихъ писателей и лѣтописцевъ, изъ которыхъ съ большею или меньшею критикой извлекались отвѣты на являвшіеся вопросы о происхожденіи народа, его первоначальныхъ свойствахъ и бытѣ. Исторію народа начинали обыкновенно съ того момента, съ котораго начиналъ ее старій лѣтописецъ.

¹⁾ Недавно, напр., вышелъ томъ изслѣдованій г. Майнова о Мордвѣ, — масса антропологическихъ измѣреній, — какихъ не сдѣлано, однако, до сихъ поръ для самого русскаго племени, не говоря уже о другихъ инородческихъ племенахъ Россіи.